

УДК 159.9

**АНАЛИЗ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ:
СИСТЕМЫ ОЦЕНКИ*****Янова Наталья Геннадьевна***

*Кандидат социологических наук, заведующая кафедрой психометрики
АлтГУ на базе ГППЦ Потенциал,
г. Барнаул, Россия
e-mail: yanova.ng@yandex.ru*

Смирнова Яна Константиновна

*Кандидат психологических наук, доцент, Алтайский государственный
университет, г. Барнаул, Россия
e-mail: yana.smirnova@mail.ru*

Батуев Никита Сергеевич

*Студент, Алтайский государственный университет, г. Барнаул, Россия
e-mail: n.s.batuev@mail.ru*

Работа посвящена проблеме социокультурных компетенций в современном образовании. Представлен теоретический и экспериментальный анализ возрастных рисков социокультурной транзитивности в подростковой субкультуре. Анализ выполнен в парадигме психологии транзитивности как современной методологии культурной психологии и психологии развития. Обсуждаются вопросы связи ценностно-смыслового и социокультурного развития школьников. Исследуется гипотеза культурной, а не возрастной природы транзитивных отношений в системе ценностей. Исследование выполнено на материале лонгитюдного мониторинга в муниципальной системе общего образования. Результаты показывают рассогласование социальных и культурных средств освоения опыта.

Ключевые слова: транзитивность, культурное развитие, ценности.

**ANALYSIS OF SOCIO-CULTURAL DEVELOPMENT:
ASSESSMENT SYSTEMS*****Yanova Natalya Gennadyevna***

*Candidate of sociological sciences, Associate professor, Altai State University,
GPPC Potential, Head of the Department of Psychometrics, Barnaul, Russia
e-mail: yanova.ng@yandex.ru*

Smirnova Yana Konstantinovna

*Candidate of psychological sciences, Associate professor, Altai State University,
Barnaul, Russia*

e-mail: yana.smirnova@mail.ru

Batuev Nikita Sergeevich

Student, Altai State University Barnaul, Russia

e-mail: n.s.batuev@mail.ru

The paper is devoted to the problem of assessing socio-cultural competencies in modern education. A theoretical and experimental analysis of age-related risks of sociocultural transitivity in the adolescent subculture is presented. The analysis is carried out in the paradigm of transitivity psychology as a modern methodology of cultural psychology and developmental psychology. The issues of the relationship of value-semantic and socio-cultural development of schoolchildren are discussed. The hypothesis of the cultural rather than age nature of transitive relations in the value system is investigated. The study was carried out on the basis of longitudinal monitoring in the municipal system of general education. The results show a mismatch of social and cultural means of mastering experience.

Key words: transitivity, cultural development, values

Риски транзитивности в социальной и культурной практике предъявляют новые требования к современным системам образования и воспитания. Аналитика транзитивности [4, 16] становится актуальной методологией в исследовании образования. Образовательный процесс в ней рассматривают с позиций культурной психологии и психологии развития [2, 12, 13], фокусируя внимание на роли социума и культуры в процессах социализации и ресоциализации. Ренессанс идей Л.С. Выготского [22] не только возвращает категорию «культурное развитие» в психологию образования, но и возрождает такие понятия, как культурная компетентность, культурный капитал, культурный интеллект. Исследовательский интерес к изучению социокультурной направленности процесса образования включает анализ навыков социализации личности и развитие культуры ее мировоззрения. Но если дорога сознания в образовании\воспитании лежит через общение и деятельность, то путь к мировоззрению осуществляется через язык и культуру [5].

Культурный след в развитии высших психических функций позволяет говорить о психологической роли социокультурного развития [19, 20]. Язык социокультурных смыслов задает ценностный императив в сознании, мышлении и поведении. Именно поэтому тезис Л.С. Выготского о социальном

контексте развития ценностных структур особо актуален в условиях социальной фрагментации, нормативной неопределенности и ценностного дриблинга. Риски транзитивности, связанные с постоянной трансформацией ценностей, норм, правил и эталонов в современном мире, требуют субъектного и культурного потенциала личностного развития.

Исследования благополучия личности в условиях неопределенной, изменчивой, вариативной и множественной среды указывают на культурную компетентность как синергетический фактор адаптации личности в транзитивном обществе. Компетентностный подход в образовании определяет ей ключевую роль в результатах обучения, развития и воспитания [24]. Так, Л. Аноли [1] и М. Коул [6] утверждают тезис о том, что культурная компетентность задает метакогнитивную способность личности к адаптации, Т.Д. Марцинковская [10] и М.С. Гусельцева [3] подчеркивают ее роль в сохранении идентичности, Е.Е. Кравцова, Г.Г. Кравцов [7] указывают на ее вклад в саморегуляцию.

Современный взгляд на социокультурную компетентность не столько вскрывает ее новые функции, сколько открывает новые возможности [23]. Социокультурная компетентность личности во многом выполняет и восполняет регуляторную функцию, так как определяет способы осмысления мира, нормы деятельности и способы ее оценки. По аналогии с возрастной формулой произвольности Л.С. Выготского, бинокулярная формула культуры Л. Аноли имеет внешней и внутренний локус происхождения и не ставит знак равенства между интериоризацией и социализацией. Культура как инструмент рефлексии используется для приспособления и преобразования. Как отмечает В.А. Лекторский, не только человек создает культуру, но и культура продолжает его создавать и пересоздавать [9]. Язык культуры и культура языка формируют не только механизмы знания и познания, но и понимания и осознания. Культурное пространство формирует, расширяет, направляет логику познания. Социокультурная компетентность личности задает условия развития

социального познания мира, в котором человек одновременно выступает в роли зрителя, актера и режиссера. По этой причине культурная компетентность не исчерпывается объемом культурной осведомленности, а культурная осведомленность не сводится к преодолению культурной безграмотности.

Культурная компетентность, как любая другая, включает в себя не только когнитивный (знание) и поведенческий (умение) аспекты, но и ценностно-смысловой (ценностное отношение к содержанию и результату), регулятивный (эмоционально-волевая регуляция процесса и результата) и мотивационный (готовность к решению социальных и профессиональных задач). Она предстает как социокультурная компетентность [14], поскольку отражает взаимодействие человека с социумом и культурой, где конвенционально вырабатывается и ментально проявляется. Социокультурная компетентность личности обладает мощным потенциалом развития: благодаря прочным связям культурного и социального кода познания она одновременно транслирует в сознании ценность и отношение, пробуждает волю и чувство.

Влияние транзитивности на социокультурные процессы по причине их полимодальности происходит особо остро и состоит в трансформациях и расслоениях субкультурного пространства, в результате которых нарушается баланс уровня социализации личности в разных культурах и социальных группах. Транзитивные риски социокультурного воспитания и развития личности в новых условиях становятся актуальным предметом в современной психологии образования.

Цель работы – анализ социокультурной транзитивности в подростковой среде. *Задача* – исследование навыков социокультурной компетентности и системы ценностных ориентаций школьников с учетом возрастной ступени.

В структуре социокультурной компетентности рассматривается несколько уровней воспитания культурных навыков: культура повседневного этикета; культура общения со сверстниками и взрослыми; культура поведения в школе и общественных местах; культура поведения в конфликтах; культура

толерантности в общении; социально-бытовая культура; санитарно-гигиеническая культура; культура социально-нормативного этикета; культурный потенциал личностного развития; культурно-эстетическое воспитание; этико-этическое воспитание; гражданско-патриотическое воспитание.

Ведущая гипотеза – социокультурная транзитивность подростковой субкультуры обусловлена не подростковым возрастом, а нарушением баланса культурных компетенций и ценностных ориентаций. Гипотеза исходит из известного тезиса Э. Тоффлера [11] о грядущей гуманитарной опасности изменяющегося мира как возрастающей потребности отрицать или упрощать сложную информацию.

Выбор методов исследования основан на результатах сравнительных исследований социокультурных процессов социализации и идентификации [17]; субкультур подростков и молодежи [8]; социокультурной компетентности подростков [18].

Исследовательский дизайн: популяционный скрининг навыков социокультурного развития школьников (анкетирование); популяционное обследование ценностных ориентаций в подростковой субкультуре (тестирование). *Методики диагностики:* методика диагностики социально-психологической адаптации (тест К. Роджерса, Р. Даймонда); методика диагностики ценностных ориентаций подростка (тест М. Рокича, модификация Б.С. Круглова); методика ценностных ориентаций подростка (тест Г.Е. Левик). *Опросные методы:* анкета анализа социокультурного воспитания и развития школьника (100 вопросов, 500 индикаторов); образовательные квесты социокультурной осведомленности.

Эмпирическая база: 33 школы муниципального округа с выборкой школьников с 6 по 11 классы (средняя и старшая школа). *Лонгитюдные замеры:* 2018\2019\2020 по 690\940\670 человек.

Методы статистического анализа: корреляционный, регрессионный,

кластерный анализ, Т-критерий Стьюдента (пакет Statistica 13.3).

Данные анкетирования

Интегральный уровень социокультурного развития школьника носит неаддитивный и транзитивный характер: качественная оценка не сводится к количественной. Высокий разброс параметров снижает однородность общего показателя и индекс его интерпретируемости (табл. 1).

Таблица 1. Уровни воспитания (2020\2021).

КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОГО ЭТИКЕТА\высокий уровень	71%
вежливость	66
диалогичность	76
КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ\высокий уровень	74%
контактность	88
коммуникативность	60
КУЛЬТУРА ПОВЕДЕНИЯ\средний уровень	66%
сотрудничество	50
конформность	8
конфликтность	15
взаимопомощь	60
саморегуляция	37
вербальная агрессия	20
БЫТОВАЯ КУЛЬТУРА\высокий уровень	68%
внешний вид	65
санитарно-гигиенические навыки	70
навыки самообеспечения в хоз.-быт.сфере	68
СОЦИАЛЬНЫЙ НОРМАТИВ ПОВЕДЕНИЯ\ средний уровень	62%
навыки соц.дистанции и уважения	52
потребность и навыки соц.активности	85
социальная активность и занятость	50
КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ \ средний уровень	55%
опыт посещения учреждений культуры	60
диапазон учреждений культуры	30
развлекательный сектор (кино, парк)	90
познавательный сектор (музеи по видам)	60
сектор искусства (театры по видам)	35
ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ\ низкий уровень	40%
общая осведомленность в области искусств	40
ЭТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ\низкий уровень	40%
знание правил этикета	40
ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТ.ВОСПИТАНИЕ\средний уровень	56%
кросскультурная идентичность	90
национальная идентичность	65
гражданская идентичность	20

интегральный уровень оценки воспитания (%)

60%

Средняя статистика по уровням воспитания представлена широким разбросом значений. Нарушение однородности связано с внутригрупповыми различиями в выборке. Причиной различий являются не возрастные границы, а социокультурные. Культурный потенциал развития и культурно-предметная осведомленность у школьников выражены слабо, особенно уровень этического и эстетического воспитания.

В подростковой субкультуре преобладает эстетика повседневности: опыт массовой культуры развлекательно-игрового сектора (статистика посещений до 70–90%) опережает опыт знакомства с высокой культурой (статистика посещений до 30–50%).

По данным опроса, 90% имеют опыт посещения кинотеатров, 87% зоопарков и аквапарков, 79% – цирков, 66% – развлекательных парков, 62% – выставок, 60% – ботанических садов, 55% – музеев, 49% – драматических театров, 47% – театров музкомедии, 33% – филармоний, 30% – театров оперы и балеты. Инфраструктуру театров и музеев школьники знают слабо и плохо дифференцируют. Более 40% никогда не слушали оперу, 60% оперетту, 50% не смотрели балет, 30% никогда не слышали мюзикл. Около 10% никогда не были на драматическом спектакле. Образовательные квесты, ассоциативные кроссворды и тесты культурной осведомленности демонстрируют транзитивность в оценке уровня общей и предметной культурной осведомленности (разброс от 20 до 50%).

Общий вывод подтверждают примеры анализа индикаторов. Так, на различия между романом и повестью смогли указать менее 50% старшеклассников. Отличить симфонический оркестр (или инструмент) от духового могут менее 30%. О разнице между сюрреализмом и импрессионизмом догадываются 16% выпускников, 30% могут определить, чем отличается вестерн от триллера в кинодискурсе. Лексическая эрудиция в области наук и искусства слабая (табл. 2).

Таблица 2. Стимульный материал квеста

№		6-7 класс	8-9 класс	10-11 класс
1	экономика	гравюра	Альберт	биеннале
2	политика	летопись	Данте Алигьери	аннексия
3	живопись	доллар	Эммануил Кант	эвфемизм
4	архитектура	электорат	Адам Смит	дефолт
5	музыка	коллайдер	Махатма Ганди	бельведер
6	литература	пандус	Антонио Гауди,	сопрано
7	философия	либретто	Рихард Вагнер	ГУЛАГ
8	история	трактат	Леонардо да Винчи	толерантность
9	психология	гносеология	Николай Карамзин	феноменология
10	наука	характер	Зигмунд Фрейд	верификация

Квест измеряет культурную осведомленность и лексическую эрудицию по областям знаний (требовалось сопоставить слово с предметной областью, к которой оно относится). Квест оценивает ассоциативное и понятийное мышление, требует не знания терминов, а понимание их лексического поля, смысловую категоризацию понятий. Процент решений составил от 40% до 60%. Статистику результатов квеста отличает большой разброс. Трудность выполнения теста представлена в статистике ошибок (табл. 3).

Таблица 3. Статистика ошибок выполнения квеста

<i>области знаний</i>	<i>6-7 класс</i>	<i>8-9 класс</i>	<i>10-11 класс</i>
1. экономика	21	59	35
2. политика	77	70	56
3. живопись	23	37	54
4. архитектура	61	73	62
5. музыка	48	74	31
6. литература	80	74	59
7. философия	79	78	57
8. история	78	64	37
9. психология	36	70	37
10. наука	70	23	38
<i>трудность</i>	<i>% ошибок</i>	<i>% ошибок</i>	<i>% ошибок</i>

Результаты опроса указывают на слабую и диффузную социокультурную идентичность, низкую социокультурную компетентность школьников вне зависимости от образовательной ступени. Подростковую субкультуру отличает

транзитивная психология повседневности, в которой наряду с познавательной и культурной эстетикой присутствует обыденная эстетика массовой культуры.

Данные тестирования

Результаты тестов ценностных ориентаций для подростков подтверждают тезис о ценностном дриблинге – высокой разобщенности мотивации и мировоззренческих структур сознания. Главным положительным результатом стал стабильный приоритет семейных ценностей, отрицательным – массовый выбор успеха достижений в ущерб физическому и психологическому здоровью (табл. 4). Актуальные ценности (умение дружить, любить) соответствуют возрастной норме. В отличие от столичных городов, потребность в безопасности в провинции не столь значима.

Ведущая потребность подростка – зона комфорта (комфортная жизнь). Познавательные ценности прагматичны, но сильнее материальной выгоды. Деловые мотивы качества жизни более значимы, чем творческая и социально-активная жизнь. Баланс идеалов равенства и свобод нарушен, мотивы эвдемонии уступают место установкам гедонизма.

Таблица 4. Тест Рокича (1)

Таблица 5. Тест Рокича (2)

<i>Терминальные</i>	<i>8-9 кл</i>	<i>10-11кл</i>	<i>Инструментальные</i>	<i>8-9 кл</i>	<i>10-11кл</i>
Признание	14,7	14,5	Самостоятельность	19,6	19,4
Настоящая дружба	19,4	19,5	Ответственность	18,6	19,6
Мудрость	18,0	18,9	Вежливость	18,9	19,0
Достоинство	17,5	18,5	Способность	13,4	14,1
Здоровье	17,0	18,0	Способность любить	18,3	19,2
Удовольствие	18,3	18,7	Логика	18,2	18,4
Безопасность	18,1	18,5	Ум, интеллект	18,8	19,3
Любовь	17,2	19,0	Независимость	18,4	18,9
Внутренняя гармония	17,0	18,7	Творчество	17,3	18,2
Комфортная жизнь	19,1	19,6	Честолюбие	16,6	17,7
Интересная жизнь	18,3	19,0	Исполнительность	16,9	17,7
Достижения	18,5	19,5	Широкий кругозор	17,8	18,6
Мир на планете	18,2	19,1	Жизнерадостность	18,3	19,0
Красота	17,4	18,0	Чистоплотность	18,0	18,7
Равенство	17,5	17,8	Смелость	18,4	19,1
Благополучие семьи	20,0	20,0	Готовность простить	16,0	16,6
Свобода	19,1	19,6	Альтруизм	16,2	16,5

Счастье	19,1	19,7	Честность	18,1	19,1
---------	------	------	-----------	------	------

Способ достижения целей соответствует кризису бунтарства: потребность в самостоятельности вытесняет способность подчиняться, пассивная жестокость и неготовность прощать при высоком честолюбии (табл. 5). В оценке ведущей деятельности результаты в пользу закона развития. Умение учиться, общаться, трудиться соответствует возрастной норме (табл. 6).

Таблица 6. Тест Левик

<i>Ведущая деятельность</i>	<i>8-9</i>	<i>10-11 класс</i>
<i>Цели:</i>		
труд	5,1	5,4
общение	5,2	5,4
познание	5,2	5,5
обществ. деятельность	3,8	3,7
материальные блага	5,1	5,3
<i>Средства:</i>		
нравственные качества	5,2	5,3
деловые качества	5,0	5,1
волевые качества	5,5	5,6
моральные качества	4,7	4,9

Познание понимается подростком не как процесс, а как его результат и предполагает достижения через волевые качества, а не ценность творчества. Хотя познавательные ценности опережают ценности материальные, мотивы качества жизни сильнее, чем социально-активная жизнь. Диагноз транзитивных ценностей в структуре самосознания демонстрирует разрыв между волевыми и моральными качествами. Социально-нравственный императив отдаляется от морально-нравственного, происходит расхождение в понимании нравов и морали. Социальные нравы и нормы дистанцируются от их моральной оценки. Ценность общественного признания занимает самый низкий рейтинг в списке терминальных ценностей. Мы сопоставили показатели с критерием социальной адаптивности. Все типы социокультурного воспитания повышают адаптивность подростка ($r > 0,70$; $p < 0,05$). Уровень воспитания влияет на адаптивность подростка в части формирования

социальных норм поведения, закладывает бытовую культуру, культуру поведения и общения, влияет на развитие этико-эстетической концепции и выражается в культуре повседневного этикета.

Регрессионная модель показывает детерминанты адаптивности подростка. Предиктором адаптивности являются деловые качества (рис. 1).

Regression Summary for Dependent Variable: адаптивность (S)						
R= ,63073409 R ² = ,39782549 Adjusted R ² = ,16219199						
F(9,23)=1,6883 p<,14930 Std.Error of estimate: 28,626						
N=33	Beta	Std.Err. of Beta	B	Std.Err. of B	t(23)	p-level
Intercept			17,0228	50,48462	0,33719	0,739034
труд	-0,87785	0,866884	-7,8079	7,71039	-1,01265	0,321763
общение	1,95887	1,004558	16,8311	8,63143	1,94998	0,063471
познание	-0,25922	1,036359	-2,8786	11,50847	-0,25013	0,804708
общ. деятельность	0,23149	0,364719	3,3264	5,24084	0,63470	0,531887
материальные ценности	-0,40517	0,919505	-3,0681	6,96298	-0,44063	0,663592
нравственные качества	1,09759	0,695503	11,6933	7,40961	1,57812	0,128193
деловые качества	-2,48767	1,055943	23,8127	10,10778	-2,35588	0,027376
волевые качества	0,64209	0,869133	6,4701	8,75797	0,73877	0,467520
моральные качества	0,54399	0,881193	6,4785	10,49434	0,61733	0,543080

Рис. 1. Предикторы адаптивности (тест Роджерса-Даймонда / тест Левик)

Показательно, что адаптивность является надежным измерителем счастья. Дети видят счастье во всем, кроме общественной деятельности. Условием счастья подростка выступают возрастные особенности развития: независимость, самостоятельность и нежелание подчиняться (рис. 2). Интеллектуальным воплощением счастья являются ум и творчество, личным – смелость и честность.

Regression Summary for Dependent Variable: Счастье (Spreadst)						
R= ,99301138 R ² = ,98607161 Adjusted R ² = ,98217166						
F(7,25)=252,84 p<0,0000 Std.Error of estimate: ,42907						
N=33	Beta	Std.Err. of Beta	B	Std.Err. of B	t(25)	p-level
Intercept			1,947906	0,632850	3,07799	0,005003
Самостоятельность	0,403798	0,110528	0,309012	0,084583	3,65335	0,001200
Ответственность	-0,126482	0,134372	-0,119022	0,126446	-0,94128	0,355567
Способность подчиняться	-0,292055	0,071930	-0,321838	0,079265	-4,06028	0,000424
Независимость	0,451081	0,145301	0,433845	0,139749	3,10445	0,004692
Честолюбие	0,190528	0,112283	0,189728	0,111812	1,69686	0,102142
Исполнительность	0,278378	0,165736	0,284591	0,169434	1,67965	0,105481
Чистоплотность	0,091858	0,142397	0,102072	0,158230	0,64508	0,524749

Рис. 2. Предикторы счастья (тест Рокича)

Статистический анализ позволил ответить на вопрос о *социальных и культурных средствах освоения опыта*. У подростков сформирован уровень бытовой культуры, культуры общения и повседневного этикета. Тест

Стьюдента показывает, как деятельность и личность формируют эти компетенции. Для культуры бытовых навыков востребованы все качества и виды деятельности, помимо общественной (рис. 3). Культура общения формируется в практике общения и задействует морально-нравственные качества подростка (рис. 4).

Variable	T-tests; Grouping: КУЛЬТУРА БЫТОВЫХ НА				
	Mean 1	Mean 0	t-value	df	p
труд	31,70840	28,67055	2,529257	31	0,016732
общение	31,83060	28,85241	2,370290	31	0,024177
познание	26,93128	24,62663	2,370627	31	0,024158
общ. деятельность	18,80739	17,81514	1,245195	31	0,222391
материальные ценности	36,31273	33,06604	2,261610	31	0,030882
нравственные качества	26,75297	23,98463	2,816962	31	0,008361
деловые качества	30,24816	28,04128	1,902615	31	0,066415
волевые качества	28,00291	25,21564	2,651233	31	0,012520
моральные качества	24,28360	22,15531	2,343760	31	0,025679

Рис. 3. Культура бытовых навыков

Variable	T-tests; Grouping: КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ (Sp				
	Mean 1	Mean 0	t-value	df	p
труд	31,45292	29,66823	1,466751	31	0,152516
общение	31,63663	29,75384	1,496821	31	0,044553
познание	26,90133	25,16113	1,816236	31	0,079016
общ. деятельность	18,87217	17,93985	1,225714	31	0,229537
материальные ценности	36,23270	33,87038	1,668644	31	0,105259
нравственные качества	26,70400	24,64431	2,094860	31	0,044449
деловые качества	30,18362	28,60177	1,394781	31	0,172997
волевые качества	27,86659	25,99792	1,765029	31	0,087410
моральные качества	24,36078	22,50663	2,109971	31	0,043032

Рис. 4. Культура общения

От нравственных ценностей и моральных качеств также зависят этическая и эстетическая составляющие культурного потенциала. Но социально-культурный императив школьника в глазах учителей определяется внешней культурой поведения (рис. 5).

Regression Summary for Dependent Variable: ВОСПИТАНИЕ						
R= ,65124142 R²= ,42411539 Adjusted R²= ,18852624						
F(9,22)=1,8002 p<,12542 Std. Error of estimate: ,45672						
N=32	Beta	Std.Err. of Beta	B	Std.Err. of B	t(22)	p-level
Intercept			0,7	0,14	4,8	0,00
КУЛЬТУРА ПОВСЕДНЕВНОГО ЭТИКЕТА	0,1	0,76	0,2	0,77	0,2	0,85
КУЛЬТУРА ОБЩЕНИЯ	0,4	0,73	0,4	0,73	0,6	0,58
КУЛЬТУРА ПОВЕДЕНИЯ	0,9	0,44	0,9	0,45	1,9	0,05
КУЛЬТУРА БЫТОВЫХ НАВЫКОВ	-0,1	0,30	-0,1	0,32	-0,2	0,85
СОЦИАЛЬНЫЙ НОРМАТИВ ПОВЕДЕНИЯ	-0,4	0,34	-0,4	0,34	-1,2	0,25
КУЛЬТУРНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ РАЗВИТИЯ	-0,5	0,28	-0,5	0,30	-1,7	0,11
КУЛЬТУРНО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ	1,3	1,30	1,3	1,29	1,0	0,34
ЭТИКО-ЭСТЕТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ	-0,6	0,54	-0,6	0,55	-1,1	0,27
ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОЕ ВОСПИТАНИЕ	-1,6	1,00	-1,6	1,00	-1,6	0,12

Рис. 5. Предикторы воспитания в оценке педагогов (анкета)

Результаты опроса педагогов соответствует словарному значению термина «воспитанность» от 1917 г. как «усвоения правил поведения, принятых в обществе». Результаты опроса учащихся, соответствует современному, но

уязвимому пониманию воспитанности как «способности следовать моральным правилам и поведенческим нормам, принятым в референтной группе». Вопрос критерия морали и нравственности воспитания «эмпирически» упирается в императив Канта о выборе между внешним и внутренним. Выбор системы референтных ценностей подростком в условиях транзитивного общества оказывается скорее в зоне манифестации возрастного эгоцентризма по Ж. Пиаже, чем в социокультурном потенциале зоны развития по Л. Выготскому.

Таким образом, попытка верификации социокультурной компетентности в подростковой субкультуре указывает на возможность пророчества Э. Тоффлера о рисках гуманитарной катастрофы, но вместе с тем оставляет надежду на сохранение нравственного гуманизма [21] подростка в поиске его культурной идентичности. Недостатки культурной осведомленности не способствуют развитию культурной компетенции подростка и ограничивают, а не расширяют свободу его выбора в культуре транзитивных норм. Метафора транзитивности подчеркивает риски множественности в многомерном миропорядке. Психология социокультурных различий становится объектом специальных и общенаучных исследований в парадигме транзитивности.

Анализ возрастных рисков социокультурных трансформаций указывает на вопросы социокультурного развития и воспитания подрастающего поколения. Фокус проблемы – не только уровень гуманизма и толерантности в массовой культуре, но и сам уровень культуры мировоззрения в инокультуре и субкультуре. Социальный диагноз общества во многом зависит от его культуры и от его отношения к культуре. Язык науки и искусства в разное время по-разному описывал культурные ценности и социальные практики, используя метафоры спектакля (Дебора, 1967), игры (Хейзинга, 1938), невроза (Хорни, 1937), консюмеризма, нормативности (Фуко, 1975).

Культура определяет телеономные ценности сознания и регуляторные императивы поведения, концептуально и эмоционально составляющие ее код. Чтобы быть ее носителем, нужно знать, понимать и чувствовать язык культуры.

Культурная близорукость современного подростка не меньшее ограничение, чем познавательная или цифровая безграмотность и отчасти внутренняя угроза социальной безопасности и ментальному здоровью нации. Диагноз культурной транзитивности ставит перед современным образованием задачи представить культурную ценность как познавательную мотивацию и эмоциональную потребность.

Список литературы:

1. Анолли Л. Психология культуры. Харьков : Гуманитарный центр, 2016. С. 480.
2. Верч Дж.В. Социокультурный подход к опосредованному действию. Психологическая наука и образование, 1997. Том 2, № 3б. С. 18–26
3. Гусельцева М.С. Идентичность в транзитивном обществе: трансформация ценностей // Психологические исследования. 2017. Т. 10, № 54. С. 5. URL: <http://psystudy.ru>
4. Гусельцева М. С. Психология личности и антропологический дискурс: в поисках новых подходов // Вестник Санкт-Петербургского университета. Психология. 2022. Том. 1, № 2. С. 132–149.
5. Инглхарт Р. Культурная эволюция: как изменяются человеческие мотивации и как это меняет мир. М. : Мысль, 2018. С. 347.
6. Коул М. Изучение поведения в контексте: мезогенетический подход // Культурно-историческая психология, 2015. Т. 11, № 4. С. 55–68.
7. Кравцова Е.Е., Кравцов Г.Г. Психологическое содержание взаимосвязи смысла и значения в культурно-исторической теории // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14, № 3, С. 67–73
8. Культура имеет значение. Каким образом ценности способствуют общественному прогрессу / Под ред. Л. Харрисона и С. Хантингтона. М. : Московская школа политических исследований, 2002. С. 320.
9. Лекторский В.А. Естественное, искусственное и науки о человеке // Культурно-историческая психология. 2018. Т. 14, № 3. С. 31–35.
10. Марцинковская Т.Д. Новая эстетика транзитивности // Психологические исследования. 2018, Т. 1, № 61. С. 12. URL: <http://psystudy.ru>
11. Тоффлер, Э. Шок будущего. М. : АСТ, 2002. С. 560.
12. Anolli L. Psicologia della cultura. Bologna, 2004. P. 392.
13. Cole Ml. Cultural Psychology: A Once and Future Discipline. Cambridge : The Belknap Press of Harvard University Press, 1996. P. 416.
14. Early P.C.& Ang, S. Cultural Intelligence: Individual interactions across cultures. Stanford, CA: Stanford University Press, 2003. P. 12–18
15. Kitayama S. & Cohen, D. Handbook of Cultural Psychology. Guilford, 2010. 930 p.
16. Martsinkovskaya T.D. Person in Transitive and Virtual Space: New

Challenges of Modality. Psychology in Russia: State of the Art, 2019. Vol. 12 (2). P. 165–176.

17. Matsumoto D (Ed). The Handbook of Culture & Psychology. New York : Oxford University Press, 2001. P. 880.

18. Marlowe H. A. Social intelligence: Evidence for multidimensionality and construct independence // Journal of Educational Psychology, 2006. Vol. 78 (1). P. 52–58.

19. Shweder R. A. & Levine R. A. Culture theory: Essays on mind, self, and emotion. Cambridge : Cambridge University Press, 1984. 376 p.

20. Schwartz S. H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications // Journal of Personality and Social Psychology, 1990. No. 58, P. 878–891.

21. Turiel E. The Culture of Morality. Cambridge : Cambridge University Press, 2002. 325 p.

22. Wertsch J.V. Vygotsky and the Social Formation of Mind. Cambridge : Mass, 1985. 280 p.

23. Yasnitsky A., van der Veer R., & Ferrari M. (Eds.). The Cambridge Handbook of Cultural-Historical Psychology. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 533 p.

24. Zimnyaya I.A. Key Competencies - A New Paradigm Of Education Result Text // Higher Education, 2003. No. 5. P. 34–42.

References:

1. Anolli L. Psihologiya kul'tury. Har'kov : Gumanitarnyj centr, 2016. P. 480.

2. Verch Dzh.V. Sociokul'turnyj podhod k oposredovannomu dejstvuju. Psihologicheskaya nauka i obrazovanie, 1997. Vol. 2, No. 3b. P. 18–26

3. Gusel'ceva M.S. Identichnost' v tranzitivnom obshchestve: transformaciya cennostej // Psihologicheskie issledovaniya. 2017. Vol. 10, No. 54. P. 5. URL: <http://psystudy.ru>

4. Gusel'ceva M. S. Psihologiya lichnosti i antropologicheskij diskurs: v poiskah novyh podhodov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Psihologiya. 2022. Vol. 12, No. 2. P. 132–149.

5. Inghart R. Kul'turnaya evolyuciya: kak izmenyayutsya chelovecheskie motivacii i kak eto menyaet mir. Moskva : Mysl', 2018. P. 347.

6. Koul M. Izuchenie povedeniya v kontekste: mezogeneticheskij podhod // Kul'turno-istoricheskaya psihologiya, 2015. Vol. 11, No. 4. P. 55–68.

7. Kravcova E.E., Kravcov G.G. Psihologicheskoe sodержanie vzaimosvyazi smysla i znacheniya v kul'turno-istoricheskoy teorii // Kul'turno-istoricheskaya psihologiya. 2018. Vol. 14, No. 3, P. 67–73

8. Kul'tura imeet znachenie. Kakim obrazom cennosti sposobstvuyut obshchestvennomu progressu / Pod red. L. Harrisona i S. Hantingtona. M. : Moskovskaya shkola politicheskikh issledovanij, 2002. P. 320.

9. Lektorskij V.A. Estestvennoe, iskusstvennoe i nauki o cheloveke // Kul'turno-istoricheskaya psihologiya. 2018. Vol. 14, No. 3. P. 31–35.

10. Marcinkovskaya T.D. Novaya estetika tranzitivnosti // Psihologicheskie issledovaniya. 2018. Vol. 1, No. 61. P. 12. URL: <http://psystudy.ru>
11. Toffler, E. SHok budushchego. Moskva : ACT, 2002. P. 560.
12. Anolli L. Psicologia della cultura. Bologna, 2004. P. 392.
13. Cole Ml. Cultural Psychology: A Once and Future Discipline. Cambridge : The Belknap Press of Harvard University Press, 1996. P. 416.
14. Early P.C.& Ang, S. Cultural Intelligence: Individual interactions across cultures. Stanford, CA: Stanford University Press, 2003. P. 12–18
15. Kitayama S. & Cohen, D. Handbook of Cultural Psychology. Guilford, 2010. 930 p.
16. Martsinkovskaya T.D. Person in Transitive and Virtual Space: New Challenges of Modality. Psychology in Russia: State of the Art, 2019. Vol. 12 (2). P. 165–176.
17. Matsumoto D (Ed). The Handbook of Culture & Psychology. New York : Oxford University Press, 2001. P. 880.
18. Marlowe H. A. Social intelligence: Evidence for multidimensionality and construct independence // Journal of Educational Psychology, 2006. Vol. 78 (1). P. 52–58.
19. Shweder R. A. & Levine R. A. Culture theory: Essays on mind, self, and emotion. Cambridge : Cambridge University Press, 1984. 376 p.
20. Schwartz S. H., Bilsky W. Toward a theory of the universal content and structure of values: Extensions and cross-cultural replications // Journal of Personality and Social Psychology, 1990. No. 58, P. 878–891.
21. Turiel E. The Culture of Morality. Cambridge : Cambridge University Press, 2002. 325 p.
22. Wertsch J.V. Vygotsky and the Social Formation of Mind. Cambridge : Mass, 1985. 280 p.
23. Yasnitsky A., van der Veer R., & Ferrari M. (Eds.). The Cambridge Handbook of Cultural-Historical Psychology. Cambridge: Cambridge University Press, 2014. 533 p.
24. Zimnyaya I.A. Key Competencies - A New Paradigm Of Education Result Text // Higher Education, 2003. No. 5. P. 34–42.